

МОНГОЛЬСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ВЫЗОВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ

Статья представляет собой размышления автора по поводу методологических основ исследования Монголии сквозь призму цивилизационного подхода. Вопреки сложившейся в историографии традиции, Монголия может быть рассмотрена в качестве отдельной самобытной цивилизации, имеющей собственный потенциал для ответов на вызовы модернизации.

Ключевые слова: Монголия, Россия, цивилизация, модернизация, Восток, Запад.

*Zhezniakov Alexandr Sergeevich*The Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences,
The Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation**MONGOLIAN CIVILIZATION AND THE CHALLENGE OF MODERNIZATION**

The paper represents the author's reflections on the methodological patterns of Mongolia study through the prism of the civilizational approach. Despite the tradition of historiography, Mongolia can be considered as a original civilization with its own possibility for respond to the challenges of modernization.

Keywords: Mongolia, Russia, civilization, modernization, East, West

Позвольте в привязке к теме конференции и теме доклада сказать вначале несколько слов об институтах, с которыми связана моя аффилиация. Это институты-юбилары: в этом году отмечается 50-летие Института социологии РАН и 200-летие Института востоковедения РАН.

Институт востоковедения Российской академии наук был создан в 1818 году в рамках Императорской академии наук как Азиатский музей. Свое нынешнее название он получил в 1970 году.

Открытие 200 лет назад Азиатского музея при Кунсткамере было связано с безотлагательной важностью начать в России академическое изучение Востока. Изучая и Запад и Восток, Россия изучала более полную картину мира, а значит и картину своего собственного места в нем, получала более достоверные ответы на вопросы о самой себе, о своих национальных окраинах, в том числе о российских уголках монгольского мира. Так, Россия, по большому счету, стала родиной мирового монголоведения.

Сегодня ИВ РАН, один из самых крупных институтов Академии наук, является уникальным комплексным научно-исследовательским заведением, в котором ведутся исследования как классического, так и современного циклов.

В рамках юбилейной программы в конце октября сего года Институтом будет проводиться Международный научный конгресс с участием крупных ученых, государственных и общественных деятелей из России и многих зарубежных государств. Намечается серия выставок и отраслевых научных форумов, в том числе конференция «Монгольская цивилизация в фокусе российского востоковедения».

Что касается более молодого юбиларя - Института социологии РАН – то он был официально учрежден в 1968 г. по решению Политбюро ЦК КПСС в качестве Института конкретных социальных исследований АН СССР на базе Отдела конкретных социологических исследований Института философии АН СССР. Основной целью созданного института являлась разработка фундаментальных проблем социологической теории, проведение

масштабных эмпирических исследований, выработка практических рекомендаций в области современных социальных и политических практик.

Для ИС РАН тема социальных и политических аспектов модернизации российского общества, в том числе современного цивилизационного обустройства родственных монголам по языку и религии народов России - это тема многолетних исследований. Исследования эти проводятся совместно с коллегами из различных научных центров России, в том числе, конечно же, из академического монголоведческого центра - ИМБТ СО РАН, а также с коллегами из Монголии. Сравнительный анализ политических и социальных процессов в России и Монголии позволяет не только выявлять проблемы развития российских регионов, но и дает возможность получать уникальный материал для раскрытия удивительного мира смежной с российской цивилизацией цивилизации монгольской, олицетворяющей великий вклад степных народов Евразии в копилку общечеловеческих ценностей, во всемирную историю.

В новых исторических условиях развернутой Западом и его союзниками антироссийской пропагандистской кампании ИВ РАН и ИС РАН заняли активную позицию в деле проводимой сейчас руководством страны политики укрепления научных, экономических и политических связей России со странами Востока, в том числе в развитии научного сотрудничества между Россией и Монголией.

Проблема ответа Монголии как цивилизационного ядра на вызовы модернизации не может не вызывать сегодня повышенный интерес российских исследователей. Ведь это общая проблема для наших смежных, переплетенных и, можно сказать, прошитых и простеганных общими швами цивилизаций. Поэтому исследование этой проблемы должно помочь в поиске ответов на стоящие перед российским обществом кардинальные вопросы настоящего и будущего (см.: [Железняков, 2010]).

Остановлюсь только на методологической стороне вопроса. Объекты и понятия, относящиеся к

цивилизационному мироустройству, не имеют общепринятого толкования. Впрочем, не имеют такого толкования объекты и понятия оппонированных теме цивилизационного мироустройства формационного и мир-системного взглядов на устройство мирового социума. Однако за пределами мнений немало числа авторитетных ученых, отрицающих наличие крупных наднациональных общностей, определяемых на основе макрокатегорий, представление о мироустройстве как сообществе мировых (они же – локальные) цивилизаций сложилось в чуть ли не бесспорную аксиому.

Такому единодушию способствует, прежде всего, классическое наследие основоположников цивилизационной теории – Н. Я. Данилевского, О. Шпенглера и А. Дж. Тойнби. Каждая из схем классиков имеет собственную логику, свои методологические основы и свое оригинальное и комплексное видение мировой истории. Эти три схемы, базирующиеся на разных макрокатегориях, пусть не буквально, но все же удивительно совпадают в описании очертаний субъектов мироустройства как в современную эпоху, так и в исторической ретроспективе, и в сумме представляют хрестоматийную данность.

Общее для классиков – деление мира на «позитивных творцов истории» и «негативных творцов истории». Этот взгляд проявляется через присутствующее во всех трех схемах положение, согласно которому мир, взятый в исторических срезях, неоднороден и делится на высококультурные общности (культурно-исторические типы [Данилевский, 2003, с. 95-115], «великие» или «высокие» культуры [Шпенглер, 1993, с. 188; Шпенглер, 1999, с. 28-67], расцветшие цивилизации [Тойнби, 1991, с. 99]) и недостаточно культурные общности, которые, в свою очередь, расположены по определенному ранжиру, в соответствии со степенью «культурности» («не вышедшие из состояния дикости или кочевничества» народы [Данилевский, 2003, с. 97], деградировавшие культуры - цивилизации (так называемый «исход культуры»), «бесформенное население» [Шпенглер, 1993, с. 196-200], «задержанные», «не родившиеся» и т.д. цивилизации [Тойнби, 1991, с. 181-208]).

Сегодня эта классика выглядела бы слишком архаично, если бы не была в свое время «откорректирована» крупнейшим социологом XX века Питиримом Сорокиным [Сорокин, 1999 (1)]. Он нашел основу объединения и обобщения этих схем, что имело результатом научный консенсус в главном и суммарный синергетический эффект в накоплении достоверных знаний об устройстве мирового социума. В основе такого облагораживающего объединения трех архаичных схем – «предполагаемые цивилизации» классиков (по ироничному выражению самого Сорокина) и неопределенное множество других однотипных с ними в таксономическом отношении социальных общностей [Сорокин, 1999 (2), с. 49]. Такой подход дает возможность представить неоднородный и неравномерно развивающийся мир совокупно

культурным и цивилизованным, делящимся на центры со своими перифериями.

Следует отдавать себе отчет в том, что изучение цивилизации и модернизации в сопряжении друг с другом – это изучение объектов, которые «насыщены плохо понимаемыми проблемами и предстают как неупорядоченное множество противоречий, глубинное содержание которых неясно» [Атлас, 2016, с. 6]. К такому выводу пришли авторы уникального атласа модернизации России под редакцией чл.-корр. РАН Н. И. Лапина (рец. см.: [Железняков, 2017]).

Уникальность этого поистине фундаментального труда связана с тем, что основную методологическую подпитку своего подхода к анализу уровня цивилизованности и модернизированности России и мира авторы Атласа получали от своих китайских коллег. Информационная база Атласа основана на российских статистических данных, преобразованных в индексы модернизации с помощью стандартных индексов Центра исследования модернизации Академии наук Китая, полученных им на основе международной статистики по 130 странам мира [Атлас, 2016, с. 17; Обзорный доклад, 2011]. Получается своеобразный стереоскопический взгляд на социальные реалии современного мира сразу из двух точек наблюдения – с Запада и Востока.

Стереоскопический подход принципиально важен при анализе монгольского материала, т.к. он мгновенно распознает Монголию в качестве самостоятельного субъекта в картине цивилизационного мироустройства и модернизации в мире. Такое распознавание Монголии невозможно при опоре исключительно на классику и сформировавшиеся под ее воздействием в научных центрах Европы и Америки традиционные теоретические подходы к анализу места «Запада и его окружения» в мире. И цивилизационный подход, и классические представления о модернизации, исторически получив начало на Западе, густо замешены на проповеди превосходства одних общностей над другими.

Классика есть классика, и она связана со столетней эпохой (с середины XIX до середины XX века), в которой господствовали свои интеллектуальные стереотипы. В отличие от преодоленного-таки сравнительно недавно известного клише «бремена белого человека», некоторые клише (например, об «исключительности» американского народа) остаются в употреблении: здесь нет расовой подоплеки, но имеет место дискриминация отдельных человеческих сообществ по критерию «культурности». Кстати, очень живучими в цивилиографии остаются представления о прошлой роли монголов как роли «негативных творцов истории». Вообще, Великой степи и ее обитателям от теоретиков истории досталось больше всего негативных эпитетов (начиная с такого парного сочетания как «дикость и кочевничество», и кончая

«исходом культуры», «бесформенным населением» и т.д.).

Диссонансом этой классике в оценке Монголии выступает приведенный выше стереоскопический взгляд на мироустройство. Согласно таблицам индексов модернизации четырех групп стран (1-ая группа – 20 развитых стран, 2-я – 25 среднеразвитых стран, 3-я – 37 предварительно развитых стран, 4-ая – 49 отстающих стран), представленных Китайским центром исследований модернизации Китайской академии наук, Монголия по достигнутому уровню модернизации входит в третью группу так называемых предварительно развитых стран. В этой группе из 37 стран Монголия по интегрированному индексу и месту в группе опережает такие страны, как Китай, Иран, ЮАР и др., но отстает от таких стран, как Турция, Мексика, Бразилия и др. [Обзорный доклад, 2011, с. 54-55]

Достигнутый кооперацией российской и китайской научных школ эвристический подход к анализу цивилизационной картины современного мира свободен от архаики, от дискриминационных

взглядов на членение человечества на высшие и низшие расы, культуры, цивилизации. Это соответствует духу впервые начатого Питиримом Сорокиным кардинального переосмысления наследия классиков цивилизографии в соответствии с изменившимися историческими условиями, накопленным человечеством опытом и новыми знаниями.

Таким образом, в противовес попыткам выстроить на политической карте мира «великую шахматную доску» с «демократическим плацдармом» по обе стороны северной Атлантики и «черными дырами» в Евразии, можно попытаться нарисовать картину современного взаимодействия российской, монгольской и китайской цивилизаций в их ответе на вызовы модернизации. Есть все основания полагать, что это будет попытка представить образец утверждения гуманистически ориентированного способа жизнеустройства и возможного нового цивилизационного проекта для человечества.

Литература

Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / активный научный труд, сост. и отв. ред. член-корр. РАН Н. И. Лапин. М.: Издательство «Весь мир», 2016. 360 с.

Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германско-Романскому. М.: Изд-во Эксмо, 2003. 640 с.

Железняков А. С. Цивилизационные основания модернизации России // Полис. Политические исследования. 2017. №4. С. 186-191.

Железняков А. С. Цивилизационные аспекты модернизации в полиэтничных регионах РФ // Политические аспекты модернизации российского общества. Материалы Всероссийской научной конференции. 6-8 октября 2010 года, Махачкала / под общ. ред. М. К. Горшкова и А.-Н. З. Дибирова. М., Махачкала: Издательство «Лотос», 2010. С. 256-270.

Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001 – 2010) / пер. с англ., под общей редакцией Н. И. Лапина / предисл. Н. И. Лапин, Г. А. Тосунян. М.: Издательство «Весь мир», 2011. 256 с.

Сорокин П. О концепциях основоположников цивилизационных теорий // Ерасов Б. С. Сравнительное изучение цивилизаций: хрестоматия: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект пресс, 1999 (1). С. 37-46.

Сорокин П. Общие принципы цивилизационной теории и ее критика // Ерасов Б. С. Сравнительное изучение цивилизаций: хрестоматия: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект пресс, 1999 (2). С. 46-53.

Тойнби А. Дж. Постижение истории / пер. с англ., сост. А. П. Огурцов; вступ. ст. В. И. Уколовой; закл. ст. Е. Б. Рашковского. М.: Прогресс, 1991. 736 с.

Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность / пер. с нем., сост. А. П. Огурцов; вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьяна. М.: Мысль, 1993. 663 с.

Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 2. Всемирно-исторические перспективы. / пер. с нем. С. Э. Борич; научн. ред. О. Н. Шпарага. худ. обл. М. В. Драко. Минск.: ООО «Попурри», 1999. 720 с.